

МАКС ВАЛЬТЕР

Death
can dance

Безликий

Макс Вальтер

Смерть может танцевать 6

«Автор»

2022

Вальтер М.

Смерть может танцевать 6 / М. Вальтер — «Автор»,
2022 — (Безликий)

Неизвестный новый мир, который предстоит изучить. Но когда Безликого останавливали подобные сложности? Он без сомнений справится с этой задачей, но что делать дальше? Враги остались по другую сторону портала и наверняка, вскоре снова встанут на тропу войны. А это значит, Владу необходимо подготовиться к встрече. Он уже слишком далеко зашёл, а потому не собирается опускать руки. Впереди много работы, нерешённых вопросов и один из них: что же такое досталось ему в подарок от Кетты?

© Вальтер М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 5 |
| Новый мир | 5 |
| Глава 2 | 12 |
| Знакомство | 12 |
| Глава 3 | 19 |
| Прорыв | 19 |
| Глава 4 | 24 |
| Сломить ситуацию | 24 |
| Глава 5 | 31 |
| Разведка | 31 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 35 |

Макс Вальтер

Смерть может танцевать 6

Глава 1

Новый мир

Когда на тебя направлено несколько стволов, и ты понимаешь, что скорость и реакция этих людей мало чем отличаются от твоей, не возникает никакого желания дёргаться. Впрочем, и подышать несильно хочется, а всё идёт именно к этому. Двое против двадцати, даже думать нечего, что у нас есть хоть малейший шанс на победу. И Ярг прекрасно это понимает: самодовольная ухмылка на лице, полная уверенность в победе во взгляде, кажется, он даже подбородок ещё выше задрал.

Давненько я не видел эту гниду, уже и позабыл, как сильно он меня бесит. Наша ненависть взаимна, хотя до сих пор не могу понять, с чего она возникла. Нет, за себя я знаю точно и прекрасно помню всё то зло, что принёс мне этот надменный ублюдок. Вот только что это меняет в данных обстоятельствах? Драгоценное время утекает сквозь пальцы, инициатива в руках врага и, похоже, никакие высшие силы не желают вмешиваться в наши разборки. Он меня обыграл, притом уже дважды.

Мысли мелькнули в голове за долю секунды и, несмотря на их обречённость, тренированное тело вступило в игру по собственному разумению. Отвечать этому мудаку я не собирался, нет в том совершенно никакого смысла. Весь разговор с его стороны рассчитан лишь на то, чтобы потешить собственное эго, унижить меня, растоптать на глазах своих людей. Мне же необходимо выжить, не знаю как, не понимаю зачем, возможно, того желают инстинкты.

Молниеносный рывок вправо и часть стволов неумолимо последовало за мной. Лямка начала движение в противоположную сторону, справедливо поделив противника надвое. Треск очередей нарушил привычные звуки природы, на что моментально отреагировала местная фауна. Птицы сорвались с ветвей, чья-то приличная туша захрустела кустарником, покидая опасное место.

Я влетел в густую растительность, что произрастала на краю тропы и одежда тут же напиталась водой, которая покоилась на широких листьях. Не знаю, на что я надеялся, для плотно летящих пуль это вряд ли станет хоть какой-то преградой. Они попросту не заметят сочную зелень, пройдут её насквозь, после чего примутся рвать моё тело. Но за себя я волнуюсь меньше всего. Лямка! Неужели я снова её потеряю, повторно переживу момент её смерти?! Чёртов ублюдок, как же я тебя ненавижу! Радует лишь одно: я проживу не намного дольше моей девочки.

Но что это? Что происходит? Почему я не вижу, как зелень разлетается в мелкую крошку? Где невыносимая боль от горячего свинца, что рвёт мою плоть? И что это за странная пелена, за которой с трудом удаётся рассмотреть противника? Это что, вода? Стена из воды? Но как, кто и самое главное – зачем?

Ещё в падении я уловил, как резко изменились звуки выстрелов: сделались глухими, словно доносились сквозь вату. Но я списал это на адреналин и гулкие удары сердца, что отдавались в висках.

– Влад! – со стороны тропы прозвучал крик Лемы, который заставил меня встрепенуться, оторваться от созерцания необычного.

– Я в порядке, – махнул я рукой, обозначив местоположение, и выбрался из густой листвы.

– Что это?

– Понятия не имею.

Я подобрался поближе, чтобы в деталях рассмотреть странное поведение воды. На поверку это оказалась вовсе не стена, скорее, купол, или даже капля огромного размера. Ею накрыло Ярга и его людей, а заодно погасило энергию пуль, не дав им добраться до нас. Люди внутри всячески боролись с неизвестной стихией, в попытке выбраться из смертоносной ловушки. Казалось бы, что может быть проще – плыви и всё получится. Но вода внутри этой капли, словно закручивалась, каждый раз затягивая людей к центру. Тех, кто пробовал плыть, поток раскручивал по спирали, и в итоге они всё равно оказывались в общей куче.

– Откуда это взялось? – снова задала вопрос Лема.

– Да хрен его знает, – я зачем-то бросил взгляд вверх, словно мог обнаружить там под- сказку или нечто, способное сотворить подобную каплю.

– Стой, не думаю, что это хорошая идея, – предостерегла меня девушка, потому как я собирался сунуть палец в эту штуку. – Ого, это ещё что за херня?!

Я как раз отвлёкся на девушку и хотел ей что-то сказать, когда она удивлённо воскликнула. А привлекло её внимание очередное аномальное поведение воды. Она тоненьким смерчем вытянулась из капли и устремилась к вытянутому мной пальцу.

– Пожалуй, ты права, не стоит прикасаться к этой штуке, – задумчиво пробормотал я.

А тем временем люди внутри уже не сопротивлялись, кислород в лёгких закончился, а продолжать сдерживать дыхание вечно человеческий организм не способен. Их мёртвые, безвольные тела начало носить по кругу внутренним потоком, словно кто-то невидимый мерно помешивал жидкость изнутри. И лишь Ярг, молча стоял посередине, и буравил меня взглядом, полным ненависти и злобы. Его вакцина была другой – для элиты – более мощная и способная адаптировать организм ко многим экстремальным условиям. А ещё он единственный из всех не проявлял паники и не пытался бороться с водой, а потому кислород усваивал гораздо медленнее. Возможно, для этого он дополнительно понизил собственный метаболизм.

Однако он остался один и даже если выживет в этой странной капле, уж с ним я точно совладаю. К тому же я слишком долго жду этого момента. Впору ворваться внутрь и вырвать кадык этому ублюдку. Я сжал кулаки до хруста костяшек, продолжая смотреть в наглое лицо давнего врага, и в этот момент капля распалась. В одно мгновение вода перестала сдерживать форму, развалилась, хлынула мощным потоком во все стороны. Навскидку, она содержала в себе не менее ста тон, и вся эта масса вмиг стала свободна.

Сопротивляться такому потоку попросту бесполезно. Волна снесла с ног и меня и Лему, даже Ярг не удержался, вылетел на волне и растянулся в грязи в нелепой позе. На ногах мы оказались одновременно, как и рванули на встречу друг другу.

Ярг решил начать схватку с прямого удара ногой, но для меня это слишком просто и предсказуемо. Я спокойно парировал его, сместился слегка в сторону и сунул ему левый крюк в челюсть. Удар прошёл мимо, опыт у противника серьёзный, да и реакция в полном порядке. Он попросту слегка присел, пропуская его над головой, после чего распрямился, словно пружина, и выстрелил кулаком мне в грудь. Его атака достигла цели: меня отбросило минимум на метр, колени подогнулись, лёгкие сковало болью, не позволяя наполнить их воздухом.

– Влад! – закричала Лема и бросилась на Ярга, тем самым помешав ему исполнить доби- вающий удар.

Она хороший боец, можно сказать, лучший из всех, кого я знаю, однако Ярг всё равно более опытен, да и не сравнить мужскую силу с женской. Он совершенно спокойно парировал её двойку и молниеносным движением схватил девушку за горло. Лема затрепыхалась пой-

манной птицей, пыталась отсушить ему мышцы на предплечье, но Ярг лишь ухмылялся. Её попытки пробить ногой в колено противнику, так же не увенчались успехом.

– Как думаешь, мне свернуть ей шею или вначале прикончить тебя? – с полной уверенностью в собственной победе, заявил он. – Нет, так ты слишком легко отделаешься. Пожалуй, вначале я изобью тебя до полусмерти, а затем трахну твою сучку. Я хочу, чтобы ты смотрел.

– Какой же ты идиот, никчёмный, мелкий засранец, – процедил я сквозь зубы, всё ещё пытаюсь восстановить дыхание.

– Я тебя на кишках вздёрну, безродный ублюдок! – взревел тот, отшвырнул девушку в сторону и бросился в атаку.

Надо признать, скорость и техника у него на высшем уровне. Мне едва удалось увернуться от серии ударов ногами и пришлось уйти в кувырок через спину, чтобы разорвать дистанцию, а затем немного попятиться. И он повёлся на простейший манёвр, выпрыгнул, попытался достать меня ногой с разворота, сделал ровно то, чего я как раз ожидал.

Я рванул навстречу, сокращая дистанцию до минимума. Нога легла точно на локтевой изгиб, вторая рука подхватила опорное бедро, и я со всего размаха впечатал Ярга в землю. Но должного эффекта не получилось, грязь погасила почти всю энергию броска, и противник практически моментально вернулся в вертикальное положение.

– А ты хорош, – ухмыльнулся он, – но я всё же лучше тебя.

– Да ты и мизинца моего не стоишь, – продолжил я выводить противника из морального равновесия. – Повёлся на детскую уловку. Ты для меня ничто, щенок бульварный.

– Ублюдок! – снова взревел Ярг и бросился в атаку.

Быстрая двойка в лицо и одновременный лоу-кик в бедро прошли мимо. Двойку я сбил с траектории ладонями, отмахнулся, словно от назойливой мухи, а лоу-кик заблокировал, согнув ногу в колене. Удар, конечно, достался ощутимый, но стерпеть такое вполне под силу каждому. Боковой левый в челюсть, которым хотел завершить серию Ярг, я точно так же пропустил над головой и скопировал атаку противника, жёстко пробив ему в солнечное сплетение.

А дальше снова начало твориться нечто невероятное. Ярг рухнул в грязь и завопил так, что его оглушительный крик разлетелся по всей округе. Он принялся кататься в луже, будто был объят пламенем, а вскоре от его тела на самом деле повалил густой пар. Его клубы вырывались так же изо рта, крик постепенно перешёл в тоненький визг, а затем в хрипы. Не прошло и десяти секунд, как Ярг вдруг затих, уставившись побелевшими глазами в небо.

– Что с ним? – хриплым голосом спросила Лема.

– Да не знаю я, какая-то странная херня творится с этим лесом.

– Может и херня, но она явно помогает нам, – задумчиво буркнула та. – А от него, кстати, воняет варёным мясом.

Девушка немного отошла с тропы, подняла палку и ткнула ею в труп Ярга. Та без труда прошла сквозь некогда упругую кожу, словно её действительно долгое время варили. Очень похоже ведёт себя мясо, когда его готовят на холодец. А стоило девушке слегка надавить вниз, как целый шмат отстал от кости, выпустив наружу ароматный пар.

– Твою мать! – выругалась Лема. – Да как такое вообще возможно?

– Чё ты на меня постоянно косишься?

– А ты здесь ещё кого-нибудь видишь?

– Я понятия не имею, что здесь происходит.

– Магия какая-то, – ухмыльнулась та. – Когда образовался этот купол, я была мокрая насквозь, как и вся растительность вокруг. А теперь посмотри, вода только там, где расплескалась эта хрень, да и одежда в тот момент у меня моментально высохла.

– Я не понимаю, к чему ты клонишь?

– Сама пока ничего не понимаю, просто рассказываю, что заметила, – невинно пожала плечами та. – А теперь ещё и это... Тебе отрезать кусочек?

– Фу-у, – тут же поморщился я, а девушка залилась звонким смехом.
– Вообще-то, говорят, раньше было принято поедать плоть своего врага.
– Если тебе так хочется, то можешь полакомиться, а я, пожалуй, откажусь.
– Нет, это гадко, – скорчила носик Лема и снова расхохоталась. – Он мёртв, Влад. Теперь уже точно мёртв, окончательно. Ярга больше нет, ты понимаешь?
– Понять бы ещё, от чего он умер, – задумчиво почесал я подбородок. – А ещё лучше – свалить из этого странного места.
– Мне почему-то думается, что место здесь совершенно ни при чём, – снова уставилась на меня та.
– Что за подозрительные намёки?
– Даже не знаю, – усмехнулась девушка и обошла меня по кругу. – Как-то очень уж интересно на тебя сфера реагировала. Что с тобой произошло, когда ты вылетел из портала?
– Вылетел? Меня вышвырнул Шаман.
– Здесь не было никакого Шамана. Ты ворвался следом за мной, а затем вылетел обратно. Отсутствовал несколько секунд, а когда вернулся, портал тут же схлопнулся.
– Не знаю, – задумался я. – Сложно объяснить. Там была Кетта, она проводила какой-то странный ритуал, меня ударила молния, а затем кто-то швырнул мной в портал.
– Так, так, так, – быстро проговорила Лема и постучала себя пальцем по губам. – Молния, говоришь?
– Да объясни ты толком, чё ты от меня хочешь вообще?
– А ты на меня не ори, – выпучила глаза та. – Я здесь, вообще-то, пытаюсь до правды докопаться.
– Ну и как, получается? – усмехнулся я.
– С переменным успехом. Дело будет двигаться гораздо лучше, если кто-то перестанет отвлекать и кричать на бедную девушку.
– Не такую уж и бедную.
– А ну, цыц, – Лема прижала указательный палец к моим губам и в наступившей тишине мы оба услышали какой-то звук, очень похожий на пение. – Твою же мать, только этого нам не хватало.
– Я тебе давно говорю, что уходить надо.
– И бросить здесь всё это добро? Да здесь одного оружия на хрен знает сколько денег.
– Мы всё равно его не унесём, брось, Лем, уходим.
– Давай лучше убьём этого певца, он всё равно ужасно фальшивит.
– Ты чего это у меня такая кровожадная стала?
– О боже, прощайте мои милашки, – Лема погладила один из оружейных ящичков и даже скорбное лицо состряпала.

Похоже, что смерть Ярга принесла ей гораздо больше радости, нежели мне. А вот я, к слову, совершенно ничего не почувствовал. Да, я мечтал вскрыть его брюхо и придушить убудка его же кишками, хотел насладиться предсмертными хрипами старого врага. И вот он мёртв, а на душе совершенно никаких изменений. Будто я только что обычного клиента убрал. Неужели я настолько очерствел, что совершенно ничего не чувствую? Ведь наверняка что-то должно было переключиться в мозгу.

Мы нырнули под прикрытие широких листьев и попытались углубиться в джунгли. Преодолеть удалось каких-то метров двадцать, после чего растительность стала совершенно непроходимой. Толстые лианы, какая-то трава, за которой совершенно ничего не видно, и всё это поросло густым кустарником, переплелось, превратившись в непреодолимую преграду. Судя по всему, кроме той самой тропы, отсюда больше нет выхода. Нет, возможно, при помощи мачете мы бы смогли прорубить себе новую, но ничего похожего под рукой попросту нет. По

два пистолета на поясе, автомат, винтовка и тяжёлый нож, но он явно не справится с тем, что выросло на нашем пути.

– Кажется, придётся дослушать песню до конца, – пробормотал я и осторожно двинул в обратную сторону.

Теперь мы оба засели на краю тропы, в ожидании, когда же случайный прохожий минует место схватки, ну или что более вероятно – испугается и убежит. В любом случае, нам пока остаётся только ждать.

А жара здесь просто невыносимая, липкая, влажная, словно мы не на улице, а в хамаме. Так и тянет окунуть тело в какой-нибудь ледяной ручей, но где бы его ещё взять. Я даже не знаю, от чего больше мокрый – от водяной испарины, которая крупными каплями оседает на листву, или от собственного пота. И как только здесь люди живут. Даже в том, прошлом мире, где я начал своё восхождение в роли Безликого, погода была куда лучше местной. Да, тоже жара, но больше сухая, как в северной Африке, здесь же настоящие тропики, если не хуже.

А тем временем певец наконец-то прервал выступление, перейдя на тихое бормотание. Говорил он, походу, сам с собой, потому как ему не отвечали, по крайней мере, другого голоса мы пока не услышали. Зато к нему присоединился ещё один звук, некое попискивание. Оно мерно повторялось, через равный промежуток времени. Очень похоже на скрип колеса от повозки, а вот, собственно, и она.

Чуть дальше по тропе, из-за поворота показалась вяло идущая лошадка, запряжённая в крестьянскую телегу, созданную примитивным ручным трудом. На телеге сидел мужик, сухой, тощий, как палка, и совершенно седой. Из одежды какие-то сандалии, скорее всего, тоже максимально примитивные, и нечто напоминающее мою старую, рабскую простыню с дыркой посередине, сквозь которую проходит голова и всё это дело подпоясано куском грубой верёвки.

– О боги! – закричал мужик и поднялся во весь рост прямо в телеге, едва удерживая равновесие. – Тпру-у, милая.

Он натянул поводья, и лошадь послушно замерла на месте. Мужик спрыгнул на тропу и, опасливо озираясь, подошёл к телам, что преградили дорогу.

– Эй, ребята? – он зачем-то позвал их, затем подобрал палку, которой совсем недавно орудовала Лема, и потыкал ею в одного из покойников.

И тут я едва из кустов не выскочил, когда тот вдруг отрыгнул изо рта поток воды, и принялся блевать, и кашлять одновременно. Только сейчас до меня дошло, что мы забыли сделать самое главное – отрезать им головы. Ведь клановая инъекция имеет свойство возвращать людей к жизни. Непростительная ошибка для профессионалов и даже оправдание, что слишком много странных событий навалилось в один момент, здесь неуместно.

Словно по мановению волшебной палочки, утопленники один за другим начали оживать, плевать водой, высвобождая от неё лёгкие. Ещё некоторое время, чтобы исправить ошибку у нас есть, а потому мы с Лемой, с пониманием переглянулись и выбрались из укрытия.

Мужик, который ошалевшими глазами наблюдал возвращение с того света мертвецов, обернулся на шорох листвы и вздрогнул. А мы, не обращая на него ровным счётом никакого внимания, принялись контролировать людей Ярга. При каждом пистолетном выстреле мужик вздрагивал, а в глазах царило полное непонимание происходящего и, конечно же, страх.

– Здорова, – закончив работу, обратилась к нему Лема и выбросила пустой магазин из приёмника. – У тебя топор есть?

– Топ... Топор? – едва смог справиться с ответом тот.

– Ну да, штука такая, железная, на палке, чтоб рубить чего-нибудь, – попыталась объяснить ему та, но мужик продолжал пялиться на нас глазами, полными ужаса. – Понятно, короче.

Лема вставила полный магазин в рукоять пистолета, сняла его с затворной задержки, сразу дослав патрон в ствол, и без каких-либо эмоций выпустила пулю в лоб крестьянину.

Мужик рухнул в грязь и забился в агонии, лошадь испуганно заржала, попятилась, и я поспешил успокоить зверя.

– Тихо, не бойся, мы тебя не обидим, – я говорил спокойным, ласковым голосом, постепенно приближаясь к упряжке.

Лошади умные животные и прекрасно понимают интонацию. Постепенно животное перестало нервничать, и я даже смог погладить её по носу.

– Ты зачем это сделала? – спросил я у Лемы, которая уже вовсю ворошила солому в телеге, пытаясь отыскать хоть что-нибудь подходящее, для отделения головы от тела.

– Нам, по-твоему, свидетели нужны?

– Да мне плевать на его жизнь, я хотел у него спросить: где мы оказались и как попасть в ближайший город?

– На лошади, – пожала плечами та. – Она дорогу укажет.

– Зато на вопросы не ответит.

– Ты чего ко мне пристал сегодня? Это ему не так, то не эдак! – встала в позу Лема.

– Ты топор нашла? – грубо съехал с темы разборок я.

– Нет у него ничего, хрен знает, как он так по джунглям катается. Нож вот только, да и тот, разве что помидоры порезать сгодится. И ведь не боится без оружия шастать.

– Может, здесь разбойников нет?

– А зверьё?

– Значит, посёлок совсем недалеко, – выдвинул я следующую теорию.

– Ладно, похоже, придётся ножами пилить, опять вся в крови испачкаюсь.

– Можно подумать, что тебе это не нравится, – усмехнулся я, присел перед первым трупом на корточки и вытянул нож.

– Да мне-то по херу, как мы в люди после покажемся? Может, ты магию свою используешь?

– Какую ещё магию?

– Ну не знаю, кулинарную, походу, вон как хорошо Ярга проварил, даже оживать не думает. – Лема подошла к его трупу и отвесила ему футбольного пинка по голове.

Та без особого труда отделилась и отлетела в сторону, оставляя по пути обваренные куски плоти.

– Во, видел, как замечательно, – усмехнулась она.

– Да я понятия не имею, как так получилось, – пожал я плечами и вонзил клинок в шею покойнику, пробив трахейный хрящ, после чего принялся подрезать мышцы, чтобы добраться до позвонков. – Они мертвы, крови не так уж и много, так что давай, не отлынивай.

– Фу-у, – сморщила носик та и вытянула свой клинок. – И на что только не пойдёшь, ради любимого.

Пот заливал глаза, рукоятка ножа давно покрылась липкой кровью и постоянно норовила выскользнуть из руки, но мы усердно отделяли головы прямо посреди тропы. Если нас сейчас кто-нибудь застанет за этим занятием, точно вздёрнут на городских воротах, притом без суда и следствия. Да и кому они будут нужны, после такого зрелища, более неопровержимые доказательства вряд ли потребуются.

Но у меня уже прорисовалась определённая картина мира, в который мы попали. Скорее всего, он примитивен, воздух хоть и наполнен влагой, но он потрясающе чист, нет в нём тех посторонних запахов, которые присущи технологическому развитию. Да и встреченный нами человек ну никак не походил на прогрессивного горожанина. Плюс телега, которая не оснащена даже деревянными подшипниками, колёса тупо насажены на ось и смазаны чем-то похожим на животное сало. Нож так же сделан грубо, явно ручным трудом, каверины послековки удалены не полностью, да и сама форма угловата, не шибко обработана.

В таком мире не должно присутствовать продвинутого следственного комитета, они наверняка и об отпечатках пальцев не слышали. Собственно, по этой причине мы особо и не таились, главное – никому на глаза в процессе не попасть.

– Я, кажется, всё, – поднялась на ноги Лема.

– Нет, вон ещё один остался, – кивнул я в сторону необработанного покойника.

– Это твой, – уверенно заявила та.

– А вот и ни фига, я сейчас с десятым заканчиваю.

– Я, вообще-то, тоже.

– Да где? Вон твои головы сложены и их там девять.

– А Ярга кто обезглавил, а? – приподняла брови Лема.

– Это не считается, – усмехнулся я.

– Пф-ф, ещё как считается, – отмахнулась та и отошла к обочине, чтобы почистить влажной листовой клинок.

Я молча пожал плечами и занялся последним трупом. Всё равно ведь нужно довести дело до конца. В следующий раз стоит озаботиться о таком заранее, нож явно слабовато подходит для данной процедуры. Провозились мы с ними, наверное, больше часа. Хорошо, что разрушение мозга восстанавливается достаточно долго, иначе пришлось бы убивать их по третьему разу. К слову, Ярг действительно не подавал никаких признаков жизни, видимо, варить клановых – тоже вполне себе неплохая затея.

– Эх, жаль, с нами Мыша нет, – тяжело вздохнула Лема. – Отправили бы его сейчас вперёд, почву подготовить.

– Будем работать от того, что имеем, – ответил я. – А имеем мы, кстати, неплохо.

– Ты о чём?

– О барахле, которое сейчас будем грузить на повозку.

– О да-а! – с кровожадной улыбкой закивала та. – На это я всегда согласна.

Девушка подошла к первому ящику ухватила его и, несмотря на то, что весил он килограмм тридцать пять, плюс-минус, довольно легко его подняла. Инъекция прекрасно выполняла свою работу даже в другом мире. Представляю, каким она будет сюрпризом для местных, с виду хрупкая, симпатичная девушка, по которой вряд ли скажешь, что она без труда голыми руками разогнёт подкову. С ней и в старые времена не каждый желал связываться, а сейчас оно и подавно очень опасное мероприятие.

Пока я заканчивал с последним покойником и оттирал запёкшуюся кровь с ножа, рук да и с одежды тоже, девушка уложила в телегу уже более с десятка ящиков и, судя по всему, останавливаться не собиралась. Уж чего-чего, а оружие она точно ни за что не бросит. Если потребуется, будет до заката его собирать, лишь бы лошадь справилась. А нет, так и на два рейса без лишних вопросов сподобится. И я её полностью поддерживаю, ведь здесь оно нам может ой как пригодиться. Мои предположения это, конечно, хорошо, но по факту мы ничего не знаем о том, в какой мир нас занесло. Когда-то я тоже считал, что самое страшное оружие – меч или копьё, но стоило копнуть чуточку глубже, как на свет появилось столько всего интересного. Не стоит исключать, что здесь могут всплыть подобные сюрпризы.

– Ты помогать вообще думаешь? – замерла Лема с очередным ящиком в руках.

– Не особо, – честно признался я. – Ты прекрасно смотришься в трудах, особенно, когда нагибаешься.

– Это да, – с довольным лицом согласилась та, – но если ты мне сейчас не поможешь, рискуешь остаться без сладкого.

– А вот это уже нечестно.

– Что поделать, – пожал плечами та. – Жизнь, вообще, крайне несправедливая штука.

– Ох и договоришься ты у меня, – покачал я головой, но всё же отправился на подмогу.

Глава 2

Знакомство

Лошадка медленно переставляла ноги и упорно тянула за собой скрипящую повозку. Мерное повизгивание колёс каждый раз отдавалось в мозгах и сильно раздражало. Но других вариантов всё равно не было, да и мы не имели ни малейшего представления, куда идти. В одном месте тропа разделилась надвое, и лошадь на какое-то время замерла, видимо, ожидала, когда мы её направим. Мы же, в свою очередь, даже не подумали прикоснуться к поводьям, предоставляя выбор более опытной путешественнице – самой кобыле. В итоге она взяла влево, а на наши уши вновь обрушился противный скрип.

К слову, Лема не обращала на него совершенно никакого внимания. Она по-турецки усе-лась на соломе и разложила на составляющие пистолет прямо на оружейных ящиках, усердно вычищая из него пороховой нагар. Моё оружие находилось рядом, терпеливо ожидая своей очереди. При этом девушка напевала себе под нос какую-то мелодию, отчего казалось, её вообще не волнует происходящее. Ни тот факт, что мы попали в новый мир, где никого и ничего не знаем, ни странные события на тропе, которые она назвала магией, а затем припи-сала эти свойства мне. Я же пытался всё проанализировать, но этот чёртов скрип постоянно выбивал мысли из русла. Абстрагироваться не получалось, как бы я ни старался.

Так мы не спеша выбрались из джунглей. Впереди раскинулись огромные обработанные поля, на которых произрастали овощные культуры: капуста, горох, картофель. Чуть дальше виднелись красные плоды помидор, а следом пошли огуречные плантации. Они казались бес-конечными, и мне было совершенно непонятно, каким образом, при столь примитивном раз-витии людям удалось обработать так много земли.

То здесь, то там мельтешили работники сего сельского угодья, но никакой техники не было и в помине – исключительно ручной труд и тягловые животные, что запряжены в телеги, подобные нашей. И это зрелище в очередной раз убедило меня в собственных выводах: мир имеет самое примитивное развитие.

Вскоре на горизонте замаячил город. Рассмотреть его в деталях пока не представлялось возможным, но судя по всему, строения он имел добротные, каменные, что опять же, никак не вязалось с той картинкой, которая предстала перед взором. Всё-таки в этом мире есть загадка и нам, скорее всего, ещё предстоит поломать над ней голову. Может, конечно, не так, как в предыдущем, но всё же некоторые вопросы возникают, а моё природное любопытство требует получить ответ.

– Да они вообще ничего не боятся, – сделала выводы Лема, когда мы подъехали к городу настолько, что стали видны некоторые детали. – У них даже примитивного забора вокруг нет.

– Хм-м, а ведь действительно, – задумчиво пробормотал я, как-то упустив этот момент.

Впрочем, это казалось вполне привычным для человека из современного общества. Ведь в городах нашего мира тоже не было ни стен, ни стражников на въезде. Однако для старинных поселений это, как правило, являлось привычным атрибутом. А как ещё останавливать набеги врагов и защищать свои дома и семьи? Но местные, словно не знали войны, ничего не боялись и с открытыми улыбками махали нам руками при встрече.

Вскоре грунтовая дорога сменилась грубым деревянным настилом, который гулким сту-ком отзывался на прикосновение лошадиных копыт. Вокруг суетились люди, занятые своими повседневными заботами. До нас им не было никакого дела. Ну, приехали очередные гости и

что с того? Их даже не привлекала наша, непривычная для этого мира одежда. Мы же с любопытством крутили головами, рассматривая как сами строения, так и жителей.

Дома, в самом деле, оказались добротными, сложенными из тёсаного камня, хоть и без всевозможных рюшек и украшений. Окна зияли открытыми проёмами, которые защищали лишь деревянные ставни, что в данный момент были распахнуты настежь. Нет даже намёка на стёкла или хоть какое-то подобие слюды. Судя по всему, погода здесь стоит всегда жаркая, иначе люди обязательно бы озаботились сохранением тепла в жилище. Ставни для этих целей явно не подходят, максимум, от чего они могут защитить, так это от дождя.

Не удалось обнаружить и печей. Несмотря на то, что температура здесь достаточно жаркая, ведь как-то должны они готовить пищу. Но нет, ни запаха, дыма, ни намёков на дымоход, что, опять же, казалось довольно странным.

– Вон, давай туда, – указала пальцем Лема на вывеску с надписью «Постоялый двор».

Я потянул поводья, и лошадь послушно свернула в заданном направлении, а как только мы въехали во двор, замерла. К нам тут же устремился человек в привычном одеянии, сделанном из подпоясанной простыни.

– Добро пожаловать, – услужливо улыбнулся тот. – Надолго к нам?

– Пока не знаем, – сухо ответил я. – Зависит от стоимости.

– Стоимости? – удивлённо приподнял брови тот.

– Ну да, – всё ещё не понимая его удивления, я пустился в объяснения. – Сколько денег возьмёте за постой?

– Что такое деньги? – ошарашил меня очередным вопросом тот. – Вы, видимо, издалека к нам пожаловали, какие-то странные у вас слова.

– Ты хочешь сказать, что мы просто можем переночевать здесь и при этом не платить? – осторожно переспросил я.

– Вы можете жить здесь, сколь вам угодно, – вежливо ответил мужик, продолжая улыбаться. – Я не знаю, что значит – «платить». Помогайте по хозяйству и живите себе спокойно.

– Всё чудесатее и чудесатее, – пробормотала Лема. – А пожрать чего дадите?

– Внутри полно свежих овощей, как войдёте, слева увидите лотки, но не забывайте их пополнять. Взять вы их сможете в полях, вы наверняка их видели, когда ехали.

– А мясо? – уточнила та.

– Мясо? – мужик снова замер в удивлении и уставился на девушку.

– Ну да, плоть животных, жаренная, варёная, тушёная, – подсказала Лема.

– Да вы что?! – даже попятился тот. – Это отвратительно! Я надеюсь, вы шутите?

– Само собой, – улыбнулся я в ответ, опережая очередное высказывание Лемы. – Не обращайтесь внимания. Покормите лошадку, пожалуйста.

– С большим удовольствием.

Мы спустились с телеги и вошли внутрь, где в очередной раз испытали культурный шок. Слева действительно расположились лотки со свежими овощами и фруктами, а вот с правой стороны множество двухъярусных кроватей. Аналогичная обстановка ожидала нас и на втором этаже, за исключением овощного лотка.

– Так, об интимной обстановке, похоже, можно забыть, – усмехнулась Лема и плюхнулась на одну из кроватей. – Жёсткая.

– Странное место, не находишь? – проигнорировал я её замечание по поводу удобств и матраса.

– Не то слово, я вообще ничего не понимаю. У них, похоже, совсем нет денег в обиходе.

– Подозреваю, что не только денег.

– Да, я так понимаю, мяса мы здесь тоже не увидим.

– Это ещё почему? – вскинул бровь я.

– Ну, ты же видел его реакцию.

– Видел, ну и как она нам помешает? Сходим на охоту и добудем себе мяса, этот вопрос меня волнует меньше всего.

– И чем же так озабочен мой любимый?

– Многим.

– Например?

– Как отсюда выбраться, сколько у нас времени, пока Кетта не восстановит портал, что нам ей противопоставить, и что за херня творилась там, на тропе.

– Скорее всего, магия, – равнодушно ответила на последний вопрос та.

– Они не один день пользовались порталом. У клана наверняка здесь имеется гнездо.

– Что предлагаешь?

– Отдохнуть, осмотреться, определиться с местом, где мы сможем спрятать наши богатства и начинать работу.

– Какую? – девушка приподнялась на локтях и уставилась на меня немигающим взглядом. – Я не собираюсь пахать на полях.

– Нужно будет – станем пахать, – сухо ответил я. – Но я, конечно, имел в виду совсем не это. Нам необходимо выяснить, где засели клановые. В первую очередь уберём их из уравнения.

– Вот эта работа как раз по мне, – ухмыльнулась Лема и откинулась на подушку. – И как ты собираешься это сделать?

– Подозреваю, что это будет несложно. Мы ведь говорим о кланах, а они явно не привыкли жить по правилам общественного равенства. Где-то поблизости должны происходить непривычные для этого мира изменения. Пообщаемся с местными, определим ближайшие к нам поселения и, как я уже сказал, осмотримся. Что-нибудь да найдём.

– Уже похоже на план.

– Это лишь его первая часть, думаю, остальное тебе понравится ещё больше.

– А ты умеешь заинтересовать девушку, – снова приподнялась Лема.

– Как смотришь на то, чтобы сломать систему этого мира и подготовить людей к войне?

– Крайне положительно, вот только совсем не представляю, как ты собираешься воевать с такими мямлями? Они же и мухи не обидят, если судить по тому, что мы видели.

– А это уже долгосрочные планы, – усмехнулся я. – Пока точного вектора нет, но думаю, мы справимся. Начнём с малого: отыщем отбросы общества, недовольные режимом, и с их помощью захватим пару городов.

– Думаешь, такие здесь есть?

– Лем, это же люди...

– Ну так-то да, – девушка немного подумала и откинулась обратно на подушку. – Может, пока здесь никого нет, займёмся чем-нибудь более приятным?

– Извращенка, – усмехнулся я, но сопротивляться не стал, её предложение меня вполне устраивало.

Лема грызла яблоко, сидя на верхнем ярусе кровати, болтала ногами и наблюдала за моей утренней разминкой. Сама обещала присоединиться к тренировке, как только покончит с завтраком. Однако, судя по всему, она не особо спешила напрягаться, вот только со мной такой номер не прокатит, и ей это хорошо известно. Я как раз закончил разогревать мышцы и приступил к растяжке, когда она спрыгнула вниз и присоединилась ко мне.

Народу на постоялом дворе, к нашему общему удивлению, оказалось не так уж и много. Несколько коек заняли на первом этаже и три места на втором. Но, несмотря на небольшое количество постояльцев, ночь прошла очень беспокойно. Едва солнце склонилось к закату, ожили всевозможные кровососущие твари. Их пронзительный писк, который раздавался в ноч-

ной тишине, сливаясь в единый поток звука, попросту не давал мозгу отключиться. Мелкие твари нещадно атаковали, одаривая нас сразу целой серией укусов. Спать в такой обстановке было попросту невозможно.

Я промучился два часа и уже начал потихоньку заводиться, как вдруг наступила полная тишина, словно кто-то невидимый взял и отключил кровожадных тварей. Мной овладело любопытство и, открыв глаза, я с удивлением уставился на водный купол, который накрыл наше с Лемой ложе. А ей, словно было нипочём: девушка вовсю дрыхла, пуская слюни мне на плечо.

Под утро от купола не осталось и следа, однако в голове остался его чёрно-белый, из-за ночного зрения, образ, как и несколько вопросов по его возникновению. Я всё ещё не ощущал в себе никакой сверхъестественной силы, бурлящей энергии или чего-то такого особенного. Однако очень хотелось понять, как управлять этой штукой, которую называть магией просто язык не поворачивался. Всё-таки в душе я оставался скептиком и с большим трудом верил во всё это дерьмо. Вот с пистолетом всё понятно, там работает механика и химия, и я прекрасно понимаю все происходящие при выстреле процессы. Здесь же творилось нечто такое, что никак не желало укладываться в мозгах.

Естественно, Леме я ничего не рассказал о ночном происшествии. Для начала самому бы хоть как-то разобраться, а то ведь она снова начнёт сбивать меня с толку всяческими магическими терминами. Одно для меня было понятно, эти силы каким-то невероятным образом заставляли воду подчиняться. Та капля на тропе, сваренный до состояния холодца Ярг, да и ночной купол – всё было связано с водой.

– Готова? – спросил я девушку, покончив с растяжкой.

Та молча выставила руки перед собой и коротко кивнула, а для людей, которые продолжали с удивлением наблюдать за нами, началось настоящее шоу. Я без предупреждения атаковал Лему молниеносным выпадом в голову, но удар ожидаемо ушёл в сторону, блокированный раскрытой ладонью. Той же рукой девушка провела контратаку, метя мне в горло, вот только меня там уже не было. Лёгкий пинок в коленный сгиб, и Лема со стоном припала на подбитую ногу, а я наметил ей серию ударов в лицо и затылок, естественно, не доводя их до конца.

– Плохо, – покачал я головой.

– Я просто ещё не разогрелась, – нашла оправдание своему поражению та.

– А кто тебе мешал? – пожал я плечами и едва не пропустил короткий удар ногой в голову.

Пришлось отступить, чего как раз и ожидала Лема, её нога мгновенно изменила траекторию, после чего впечаталась мне пяткой в грудь. Мне оставалось лишь погасить энергию удара, при помощи резкого выдоха, а затем я снова вернул инициативу себе. Девушка не успела отреагировать на манёвр. Я резко подался вперёд, перехватил ударившую меня конечность на изгиб руки и выбил опорную ногу, слегка придержав падение, и снова наметил добивающий пяткой в лицо.

– Очень плохо, – покачал я головой и помог девушке подняться.

Та снова заняла привычную стойку, бросила на меня мрачный взгляд из-под бровей и перешла на другой скоростной режим. Короткая серия прямых ударов остановилась буквально в миллиметре от моего носа и закончилась локтем у челюсти. Лема хищно улыбнулась и подмигнула мне.

– А так? – добавила она.

– Не совсем честно, – слегка поморщился я, – но уже гораздо лучше.

С этими словами я так же переключил организм в ускоренное состояние и бросился в атаку. Глядя на это, у одного из постояльцев выпало из рук яблоко, а лицо выражало такой спектр эмоций, что его вряд ли удастся описать приличными словами. Ещё бы, для него наши тела казались размазанными в пространстве силуэтами. Та скорость, которую позволяла развивать клановая инъекция, была не подвластна обычному человеку.

Мы обменивались ударами, пытаюсь отыскать лазейку в защите друг друга, и если в обычном режиме мне это удавалось сделать без особого труда, то сейчас всё стало намного сложнее. Во-первых, жёсткие блоки на подобных скоростях пришлось исключить, они легко могли повлечь за собой травму, а во-вторых, реакция Лемы ничуть не уступала моей. Ну и, в-третьих, я сам научил её всему, и сейчас было довольно тяжело пролезть сквозь этот ураган довольно опасных выпадов.

Наконец я нащупал слабое место. Девушка не очень хорошо реагировала на нижний боковой в печень, что совсем безответственно с её стороны. Я в очередной раз наметил двойку в голову, которую она с лёгкостью заблокировала, и тут же сместил атаку в нижнюю часть корпуса, с полным намерением наказать её за отсталую реакцию. Вот только вышло всё точно наоборот, Лема легко вышла из-под удара при помощи поворота корпуса, а в следующую секунду я получил ощутимый тычок пяткой в спину.

Мой удар не был остановлен попаданием, на которое я так рассчитывал, а потому слегка провалился и, получив ускорение, неминуемо сделал шаг вперёд. Ситуация более чем скверная, для Лемы сейчас не составит большого труда меня добить. Естественно, делать этого она не станет, но если сейчас решительно что-либо не изменить, я проиграю схватку. Может, и ничего страшного, вот только я не хочу облегчать ей победу. И вместо того, чтобы оставить ей открытую спину, я поддался инерции, сгруппировался, и разорвал дистанцию, уйдя в кувырок. Но Лема снова смогла просчитать мой манёвр. Я даже не успел подняться на ноги, когда краем зрения увидел летящую в голову ногу. Подниматься в такой ситуации очень глупо, а потому я попросту растянулся на полу, пропуская удар мимо.

И вдруг мир вокруг изменился, лишь на мгновение, но находясь в ускоренном ритме, я успел кое-что рассмотреть. Показалось, будто ко мне что-то метнулось, вроде как лёгкий туман или нечто на него похожее – разбираться было некогда. Лема уже возвращала ногу обратно, намереваясь вонзить свою пятку мне в грудь. Не знаю почему, но я, вместо того, чтобы перекатом уйти из-под удара, решил выбросить руку вперёд. И у меня получилось.

От ладони отделился некий шар, который с приличной скоростью врезался в грудь Леме и разлетелся в стороны снопом брызг. Но ей хватило, чтобы утратить равновесие и взмахнуть руками в попытке вернуть контроль. Вот только было уже поздно, я подскочил опорную ногу, быстро извернулся, и едва девушка коснулась пола, наметил ей ногой в лицо из положения лёжа. Естественно, снова не доводя приём до конца.

– Это нечестно! – вскрикнула она и ударила кулачком в пол. – Я уже победила.

– Ничего не знаю, – усмехнулся я, поднялся на ноги и протянул ей руку, – но ты, в самом деле, молодец.

– Ага, значит, ты признаёшь поражение?

– П-хах, вот ещё. Я признаю, что ты билась очень достойно и только.

– Ладно, в следующий раз ты у меня точно схлопочешь, – прищурился я, сказала Лема, а затем повела носом и сморщилась. – Блин, мне бы помыться, а то скоро вонять буду, как обезьяна. Эй, народ, есть здесь что-нибудь такое, где можно решить вопрос гигиены?

Трое мужчин, что ночевали с нами на соседних кроватях, сейчас столпились у лестницы, продолжая буравить нас ошавевшими глазами. На вопрос Лемы они одновременно вразнобой закивали, однако вразумительного ответа мы так и не получили. Девушка сделала в их сторону шаг, всего лишь для того, чтобы поинтересоваться более точными координатами, но те внезапно бросились наутёк.

– М-да, чую, тяжело нам придётся, – задумчиво пробормотала она. – Как ты с такими чудиками собираешься захватить мир?

– Пока не знаю, – пожал я плечами, – но обязательно разберусь. Ладно, пойдём, попробуем узнать о гигиене у кого-нибудь на улице.

Вопрос решился довольно быстро. Первый же встреченный нами человек объяснил, что в центре города находятся общественные купели, куда мы сразу, без лишних разговоров и направились.

Какое же это блаженство, окунуться в прохладную воду, когда вокруг невыносимая духота. Мы плескались не меньше часа, резвились, словно дети, брызгались и хохотали. А когда всё же пришлось покинуть сие чудное место, мы пообещали, что всенепременно вечером сюда вернёмся.

Сами купели выглядели довольно интересно: несколько каменных бассейнов, по которым протекала проточная вода из реки. Естественно, никаких мыльных растворов здесь не было, даже элементарного щёлока, который легко выделяется из золы. Люди просто смывали в больших бассейнах пот, а затем пропитывали тело в душистых травяных настояках, которыми здесь в изобилии были наполнены небольшие ванны. Тоже, кстати, вырезанные в цельных кусках камня. И это в очередной раз, никак не вязалось с примитивным образом жизни вокруг. Меня постоянно подмывало спросить, кто и каким образом всё это построил, но я не спешил, выжидал подходящего момента.

Остаток дня мы гуляли по городу, осматривались, изучали переулки и кварталы. Всё выглядело вполне себе привычно: прямоугольная планировка с тупиками, перекрёстками и поворотами. Редкие здания превышали два этажа, если быть более точным, таких я насчитал всего пять. Часть людей была задействована в поддержании чистоты, другие развозили фрукты и овощи, которые третьи раскладывали по стеллажам. Наверняка часть населения работала в полях, занятые их выращиванием и уходом. Некоторые вопросы уже сами по себе утряслись, стоило понаблюдать за буднями жителей. Уже не казалось столь удивительным то, как им удаётся возделывать столь огромные территории. Да им попросту больше нечем заняться. Нет конкретной работы, хозяина, который заставляет вкалывать на себя от рассвета и до заката. Всё находится в общем доступе и на бесплатной основе, поэтому ни у кого не болит голова: где взять денег на пропитание, чтобы прожить ещё один день и не умереть от голода.

Самое странное, что людей не нужно было заставлять, они сами находили себе занятие по вкусу. Удивительно, так как человек по своей сути существо ленивое. С другой стороны, никакой суетливости в местных я не замечал, они хоть и трудились, но делали это с некой ленцой, присущей всем жителям жарких стран. И тем не менее, всё в совокупности, приносило довольно неплохие плоды.

Улицы блистали чистотой, овощные и фруктовые стеллажи ломились от изобилия, а что ещё нужно для счастья?

Обнаружились здесь и мастерские, которые изготавливали различные орудия труда и предметы повседневной жизни, и все они работали исключительно с деревом. Металл в этом мире был, мы видели нож у владельца лошадки, которую впоследствии экспроприировали, но ничего похожего на кузницу на глаза до сих пор не попало. Надеюсь, этот момент вскоре тоже прояснится.

Ближе к вечеру мы вернулись на постоялый двор и ещё при входе обратили внимание на некую напряжённость во дворе, что исходила от группы людей. А так как других событий вокруг просто не наблюдалось, то мы с Лемой не удержались и решили полюбопытствовать.

– Что-то случилось? – вежливо спросил я.

– Доброго дня вам, гости дорогие, – кивнул седовласый старик. – Значит, это вы вчера прибыли с востока?

– Выходит, мы, – согласно кивнул я.

– А вы случайно не видели там ничего такого? – он неопределённо покрутил пальцами в воздухе.

– Какого? – приподнял я бровь, выражая недопонимание, хотя уже догадался, о чём пойдёт речь.

– Сегодня днём в той стороне обнаружили несколько мёртвых человек и умерли они очень странно.

– Насколько странно?

– У них у всех отвалились головы, – ошарашил он меня такой постановкой вопроса. – Мы переживаем, что это может быть какой-то страшной болезнью. Вы, кстати, как себя чувствуете?

– Да вполне хорошо, – пожал я плечами. – А почему вы не допускаете, что их могли убить?

– Убить? – уставился на меня тот с неподдельным удивлением. – Что это значит?

– Это когда один человек забирает жизнь другого, – объяснил я и в очередной раз испытал крайнее удивление, потому как все собравшиеся грохнули от смеха.

– Простите, но вы не могли бы объяснить, зачем кому-то это делать? – утерев слёзы, спросил старец.

– Ну, может быть, они что-то не поделили, – выдвинул я очередную, по мнению местных, смешную теорию.

– Ох, а вы забавный, у меня даже живот от смеха прихватило. Но мы всё же склонны думать, что это какая-то болезнь.

– Или кара богов, – выдвинул другую теорию один из участников беседы.

– Да ты что, Михтап, с чего вдруг боги на нас так прогневались?

– Мы недостаточно хорошо ухаживаем за урожаем, я сегодня собирал огурцы и обнаружил с десятков переростков...

Дальнейший бред с их стороны мы выслушивать не собирались и отошли с Лемой в сторонку.

– Ты думаешь то же, что и я? – серьёзно заглянула она мне в глаза.

– Скорее всего, да. У этих людей нет даже понимания слову «убийство»! Да куда же это нас занесло?

– В какую-то сказку, – ухмыльнулась та. – Очень странную и от этого страшную сказку. Вот хоть режь, а я ни на секунду не верю, что подобное может существовать среди людей.

– Как и я, Лем, как и я. Здесь словно в дурдоме, все живут в тепличных, равных условиях.

– Даже не представляю, как ты собираешься заставить их воевать, – в очередной раз заметила та. – Как только Кетта откроет портал, нас раздавят быстрее, чем мы успеем сказать «А».

– Завтра прокатимся по округе, в городе клановых точно нет. Для начала решим текущую задачу, а затем уже приступим к следующей. Есть у меня по этому поводу кое-какие мысли.

– Поделишься?

– Нет, пока ещё рано.

Глава 3

Прорыв

Как бы нам того ни хотелось, мы стали слишком заметными фигурами. Хотя скрываться я особо и не стремился, по крайней мере, до тех пор, пока не начал действовать. Да и в этом случае наши планы никак не подразумевали под собой тайные операции, напротив, нужно возглавить этот мир, обучить искусству войны и объединить под своими знамёнами.

Однако очень многое не давало мне покоя. Ну не верю я во всеобъемлющее счастье, равенство и бесплатную жизнь. Так не бывает, не зря для этого выбрали слово «Утопия», потому как подобная система обречена на провал. Достаточно посмотреть на местную жизнь – развития ноль. Человечество топчется на одном месте и не имеет ни малейшего понятия о технологиях, потому как они им не нужны. Возможно, для кого-то мои мысли покажутся безнравственными, но достаточный опыт позволяет делать выводы в определённом направлении: прогрессом управляют войны. Если посмотреть на развитие человечества в целом, то можно заметить определённую тенденцию в моих умозаключениях. Огромные темпы развития у любого государства, прослеживаются именно на этапе подготовки к войне. Особенно, если оно видит чёткие планы соседей в поползновении на свои границы.

Не успела отгреметь Вторая мировая, как инженеры бросились изобретать новые устройства для уничтожения себе подобных и уже попутно внедряли некоторые из них в гражданскую жизнь. И для примера можно взять всё, что угодно, хоть пресловутое покорение атома. Но можно чего попроще, например: первая спутниковая связь появилась в шестидесятых годах двадцатого века, а гражданское население смогло воспользоваться ею лишь в самом конце тысячелетия. И так во всём, куда ни плюнь: автомобильная промышленность, энергетика, покорение космоса и многое другое. Всё это развивалось лишь с одной целью – вывести военную мощь на другой уровень.

Здесь же прогресс отсутствовал, потому как людям попросту нечего делить, они не завидуют ближнему, не устанавливают границ, живут в единении с природой. Вот только подобное больше присуще животным, а разум не приемлет такого поведения. Человеку всегда хочется больше, даже несмотря на то, что он может позволить себе всё. А иначе жить становится скучно, нет цели – нет смысла для существования. И я понятия не имел, кто, а главное – каким образом смог выстроить в этом мире такую систему, что превратила людей в стадо. Да, именно так – безвольное стадо! И сейчас несколько её представителей, раскрыв рты, наблюдали за нашей схваткой.

Вторая наша ночь прошла в более тесной компании. Вернулись те трое, что были так напуганы нашей утренней тренировкой и привели с собой подкрепление. Было видно, что гости пожаловали не просто так, но с конкретной целью: поглазеть на шоу. От нас они заметно шарахались, всячески стараясь избегать беседы, похоже, очевидцы «спектакля» поведали друзьям о наших возможностях и наверняка не забыли немного добавить от себя, как это обычно случается. Судя по всему, с развлечениями в этом мире негусто, а потому мы с Лемой не стали разочаровывать благодарную аудиторию и с утра повторили разминку, которая закончилась спаррингом. Глядя на восторг в глазах зрителей, замешанный на страхе, стало понятно: мы произвели фурор. Однако наши приключения лишь набирали свои обороты.

Мы выбрались на улицу, чтобы отправиться в купели и смыть с себя пот. Попутно собирались расспросить местных о других, ближайших поселениях, в которые решили отправиться сразу по окончании банных процедур. И здесь столкнулись с первым недоразумением.

– Эй, ты! – резко замерла Лема и позвала человека, что позавчера встречал нас по приезде. – Я не поняла, а где наша лошадь?!

– Ваша? – приподнял тот брови, пребывая в полном изумлении.

– Да, мать твою, наша! – с нескрываемой угрозой повторила та.

– Боюсь, вы не правильно поняли, у нас нет ничего, что может принадлежать одному человеку, – попытался объяснить тот. – Вы легко можете взять другую.

Девушка хотела ещё что-то добавить, но вместо этого прошла чуть вперёд, до нашей повозки. А я уже, кажется, догадался, что сейчас будет и едва успел её остановить.

– Ах ты ублюдок! – взревела та, вытянула пистолет и направила его в голову конюха.

– Тихо, ты, успокойся! – я поспешил забрать из её руки оружие.

– Успокоиться?! Да у нас два ящика украли!

– Украли? – снова изобразил удивление тот. – Я вас не понимаю.

– Сейчас ты у меня всё поймёшь, – Лема выкрутилась из моих объятий, а в следующую секунду человек рухнул на землю с разбитым носом.

Для него это было столь непривычно, что одного удара хватило, чтобы он потерялся в глубоком нокауте. На наши крики уже сбежался народ, а после демонстрации силы, его с каждой секундой становилось всё больше. Те, кто выскочил на скандал из «гостиницы», стали кричать и причитать, тем самым привлекая внимание прохожих с улицы. Не прошло и минуты, как мы с Лемой очутились в окружении толпы зевак.

Поднялся гомон, никто из присутствующих не понимал, что происходит и самое главное, что следует предпринимать в сложившейся ситуации. Кроме знакомого нам по вчерашней беседе старца, который единственный из всех не побоялся выйти к нам из толпы.

– Уходите, вы пугаете людей! – прокричал он, пытаясь перекрыть общий шум.

– Верните нам наши вещи, – сухо ответила Лема.

– Здесь нет ничего вашего или нашего, всё принадлежит всем. Вам здесь не место, если вы не хотите это принять! Уходите!

– Или что? – угрожающе прищурилась та. – Рухнете перед нами на колени и утопите нас в слезах? Я сказала: верните то, что принадлежит нам или я вам доходчиво объясню, на что способен человек.

– Лема, успокойся, – я в очередной раз попытался уговорить подругу. – Мы уходим.

– Никуда мы не уходим, – сверкнула гневным взглядом та. – Я этого просто так не оставлю!

– Что здесь происходит?! – впервые за всё время нашего здесь пребывания мы услышали властный голос, а вскоре показался и его обладатель.

Он пёр сквозь толпу, словно ледокол, хотя это сравнение не совсем точное, потому как люди сами расступались перед ним, образуя некий коридор, по которому уже совершенно спокойно шёл человек, наделённый властью. А мне хватило беглого взгляда в его сторону, чтобы вся мозаика в один миг сложилась и обрела целостность. К нам двигался Шаман. Всё тот же привычный прикид, напоминающий монашеское облачение и как только ему нежарко в этой мешковине.

– Здра-а-асьте, – с ухмылкой на лице, голосом полным иронии, поприветствовала гостя Лема. – Вот кого не чаяли увидеть.

– Вы что здесь устроили? – сухим тоном поинтересовался тот. – Кто дал вам право?

– Если я скажу «сила», тебя устроит этот ответ? – нагло заявила девчонка.

– Ты сейчас ведёшь себя, как Кетта, – Шаман указал пальцем на Лему. – Вас вообще не должно быть в этом мире. А раз уж пришли, то и ведите себя соответственно.

– Извини, Шаман, – встрял в разговор я, пока девушка молча наливалась краской и совсем не от злости, – может быть, лучше подскажешь, как нам отсюда выбраться?

– Тебе уже дали силу, Безликий, а ты в очередной раз используешь её не по назначению. Игры кончились, хватит. Ваша битва перешла все разумные границы! Вы перенесли её через века, вывели на уровень, недоступный человеку, а теперь ещё собираетесь столкнуть миры?! Вы в своём уме?!

– Не я начал всё это.

– Но ты можешь закончить.

– Тогда верни нас обратно, Шаман.

– Это не в моей власти, я всего лишь наблюдатель.

– Разве это даёт тебе право вмешиваться?

– Ты со своей подругой вынуждаешь меня делать это. Вы перешли все границы разумного. Тебе всего-то и нужно было не дать Кетте вновь проникнуть в другие миры. Нельзя безнаказанно влезать в планы вселенной и менять их на своё усмотрение.

– Тогда перестаньте пудрить мозги и объясните толком, что и как делать. Я не просил ни силу, ни путешествия по мирам.

– Неужели ты до сих пор считаешь себя избранным? Думаешь, кто-то должен был спросить твоего дозволения? Ты воин, такова твоя судьба. Вспомни предков, никто из них не жил иначе, разве не так? Да и границу миров ты перешагнул самостоятельно.

– По-твоему, я должен был её бросить? – кивнул я затылком в сторону Лемы.

– Ты сделал осознанный выбор, не нужно оправданий, да и я не тот, кто готов их выслушивать.

– Тогда зачем вообще ты пришёл? Назад вернуть ты нас не в праве, говорить не намерен. Что тебе нужно, Шаман?

– Чтобы ты наконец принял свою судьбу. И уверяю тебя, Безликий, она вовсе не в том, чтобы драться с беззащитными. Уважения добиваются иначе, тебе ли не знать?! Надеюсь, ты сможешь донести это и до своей подружки.

– И какова моя судьба?

– Разве я сказал, что являюсь пророком?

– Что не так с этим миром?

– Это с тобой что-то не так, а мир тебе дали чистым. Учти, Безликий, ты получил последний шанс.

– Эй, постой... – я, было, сорвался за ним, вот только тут же потерял его из вида.

Всего секунду назад он развернулся и вошёл в толпу, как тут же растворился в ней, словно его и не было. И это при одежде, которую сложно спутать с простыми местными. Те, в свою очередь, не желали расходиться, продолжая толпиться вокруг и сверлить нас осуждающими взглядами. И как бы то смешно ни звучало, от этого делалось не по себе, словно эти люди олицетворяли воплощение совести.

А затем вдруг гроыхнуло. Да с такой силой, что над крышами домов поднялось неслабое облако пыли и дыма. У меня внутри всё сжалось от предчувствия беды, а мозг услужливо подкинул мысль о том, что виноваты в произошедшем мы с Лемой.

– Что было в ящиках? – я тут же решил удостовериться в собственной гипотезе или же опровергнуть её.

– Пистолеты, – не задумываясь, ответила та. – В обоих. Я помню, потому что их с самого краю поставила.

И словно в насмешку над моими мыслями прогремел ещё один взрыв, на сей раз гораздо ближе. И как только грохот стих, мы отчётливо слышали крики и завывания раненых. Но люди продолжали стоять, вот только теперь их внимание было направленно в сторону чёрных пылевых облаков, которые продолжали упрямо висеть на фоне голубого небосвода. Они не понимали, что происходит, ведь никогда в жизни не видели ничего подобного.

Зато я в полной мере осознал, что происходит. Кто-то мерно расстреливал город из крупного калибра и, судя по всему, пока лишь настраивал орудия. Будь я в каком-то другом мире, то возможно, задался бы вопросом: кто это мог быть? Хотя на данный момент не совсем ясно: пришла Кетта или лишь те, кого она переместила до того, как мы уничтожили портал. А может, он закрылся по другой причине? Просто потому что отработал положенный срок? Ведь там, в моём мире, они могли пользоваться им лишь дважды за сутки.

Уходя, мы оставили после себя хаос. Там разразилась настоящая война и на решение этой проблемы вполне могли уйти не одни сутки. Но Кетта не простой человек, она наделена огромной властью, члены её клана засели в каждой структуре и наверняка есть почитатели в других странах. Она без особых сложностей способна выпутаться из передраги и похуже. Но если портал цел, о чём практически свидетельствуют прилёты крупного калибра...

– Уходите! Всем покинуть город! – закричал я. – Бегом, иначе вы все умрёте! Это гнев богов!

И дабы не пасть жертвой паники, схватил Лему за руку и первым бросился к выходу. На людей мои крики возымели действие покруче, чем разорвавшиеся снаряды. Толпа колыхнулась и всей массой понеслась в сторону окраины. Нас подхватило человеческим потоком, бороться с которым себе дороже. В таком достаточно замереть, замешкаться на мгновение, чтобы сгинуть навеки. В моменты паники люди превращаются в неуправляемое стадо, всё потому, что их телами управляют инстинкты. Главное – убраться подальше от опасности, остальное уже неважно. Но самое страшное – это поведение заразно. Страх, животный ужас, наполняющий людские сердца, распространяется моментально, с каждой секундой пополняя свои ряды всё новыми членами.

И если у постоянного двора людей собралось не так уж много, то по мере продвижения к городским окраинам ручей превратился в реку. Мы неслись к выходу, а позади нарастал мощный гул серии взрывов. Казалось вот-вот и на затылке затрепещут волосы от жара, от получившей свободу огненной энергии. Ещё немного, и осколки пронзят спину, вылетая с кровавыми брызгами через грудь. Но главный страх, что не позволял мне остановиться – Лема. Я сжимал её руку и тянул за собой. Я боялся, если выпущу её, то опять потеряю в объёме человеческого потока.

Одновременно с этим мозг холодно продолжал просчитывать ситуацию, будто моё сознание разделилось надвое. Панику я создал намеренно, как и то, что мы с Лемой оказались в её эпицентре. Разорвись снаряд где-то поблизости, энергию осколков попросту погасит телами, как и воздушно-ударную волну, которая, порой, наносит гораздо больше повреждений.

В составе толпы нам удалось покинуть город без последствий. Далее, продолжая двигаться в потоке, мы постепенно сместились к его краю, после чего отделились. Теперь я наконец смог остановиться и посмотреть на то, от чего убегал. И зрелище, что развернулось за нашими спинами, было того достойно. Страшное и одновременно завораживающее, отдающее трепетом где-то внутри. Или это всё же вибрация взрывов, что метр за метром поглощают город, оставляя за собой переработанные в труху руины. Так может работать только кассетная артиллерия.

А у меня уже не осталось сомнений – за нами пришла лично Кетта. Такое не под силу малому отряду, даже если у них есть всё необходимое. Выходит, портал работает, а я снова оказался в дураках и, кажется, наконец понял, почему каждый раз так происходит. Нельзя победить систему в одиночку, несмотря на то, что меня так учили. Я всю жизнь мог надеяться лишь на себя. Мне с детства внушали, что один человек в состоянии сломать любое государство, но по факту, я всегда был винтиком аналогичной машины, целого механизма и без его помощи не мог ничего.

Каждый раз, когда мне удавалось собрать серьёзную силу, я добивался успеха, но стоило снова поверить в собственную исключительность, как все мои действия были обречены на

провал. Я словно слепой, всё время бродил по кругу, пока Кетта выстраивала систему, смазывала винтики и шестерёнки механизма. И вот я в который раз остался один против огромного монстра, а всё потому, что сам, не понимая того, к этому стремился. Нужно было послушать Лию, вникнуть в структуру клана, который ей удалось выстроить, проникнуть в неё, слиться, играть по общим правилам. Но я выбрал свой путь и снова остался у разбитого корыта.

Я сжал кулаки до хруста костяшек, ещё раз бросил взгляд на то, как быстро тает город под натиском оружия, о существовании которого в этом мире не могли подумать даже в самых страшных фантазиях.

Мысли вдруг стали ясными и чёткими, как никогда, а я точно осознал, что и как должен делать. Шаман оказался прав, я всё время смотрел не в ту сторону, нужно было вначале заглянуть в себя. Мне предстоит очень долгая, кропотливая и серьёзная работа. Каким-то невероятным образом мне предстоит раскрасить чистый лист этого мира. Непосильная задача, но вполне возможная, в истории полно подобных примеров. Взять хоть тот же, на сто шагов отстающий в военном развитии Вьетнам. Да, промышленность в таких условиях не создать, на это просто не хватит ни сил, ни времени. Военную технику не изобрести, да я и не умею. Зато я в состоянии передать свои навыки людям и Лема – лучшее тому подтверждение. Я создам целую армию себе подобных, мне это делать не в новинку...

– Что с тобой, родной? – услышал я взволнованный голос Лемы. – Почему ты не отзываешься?

– Всё в порядке, малышка, теперь со мной полный порядок. Пойдём.

– Куда?

– За этими людьми, – усмехнулся я. – Кетта, сама того не понимая, совершила большую ошибку. Теперь нам не нужен предлог, у нас появилась причина.

– Я тебя не понимаю.

– Скоро поймёшь.

Глава 4

Сломить ситуацию

Созерцали разрушения всего пару минут, за это время нас миновал основной хвост горожан. Сколько их спаслось – сказать не ручаюсь, с этим будем разбираться позже. Сейчас бы этих сохранить и желательно сразу приставить к делу. Понятно, что бойцы из них никакие, к тому же воевать совершенно нечем. Радует одно, что Кетта, скорее всего, сможет подогнать подкрепление лишь ночью, да и то, пока нельзя утверждать об этом с полной уверенностью. Но нашей проблемы это не решает, потому как даже имеющейся техники хватит за глаза, чтобы сровнять с землёй следующий город. Хотя, не факт, что хватит снарядов.

– Нужно остановить людей, собрать в кучу и поговорить, – высказал я свои мысли Леме. – Дуй вперёд, найди того старика и передай мои слова. К нему вроде люди прислушиваются, только, Лем...

– Что?

– Давай спокойно, без своих закидонов.

– Да когда я...

– Я тебе приказ отдал, – резко сменил я тон, и девушка молча кивнула, после чего ускорила, внимательно всматриваясь в лица людей.

Я же остался позади. Бег лёгкой трусцой для меня вообще не проблема, тем более, мы практически налегке, лишь автомат, разгрузка и небольшой рюкзак за спиной. Организм уже более или менее адаптировался к местным условиям. Жара всё ещё доставала, но влажность, что висела в воздухе, сделалась вполне привычной.

Женщина впереди меня вдруг остановилась, села на землю и принялась рыдать. Прямо жёстко, с надрывом. Впрочем, лица остальных, так же не выражали радости. Плакали многие, пытались успокоить друг друга, отчего периодически отставали. Потому мы с Лемой и заняли замыкающую позицию, чтобы подгонять вот таких. Может, основная опасность уже позади, но на месте Кетты я бы обязательно всю территорию вокруг прочесал на предмет таких вот выживших. Они в любом случае будут, ведь не все пошли за нами, многие бежали, куда глаза глядят. Не удивлюсь, если часть из них самостоятельно выйдет прямо в руки войска Кетты.

Вскоре темп начал снижаться, а люди впереди сбивались в более плотную кучу. Значит, Лема выполнила задачу, пора бы протискиваться вперёд, пока ещё есть такая возможность. Кстати, вполне неплохая тренировка, иногда приходится прямо-таки вкручиваться, чтобы продвинуться между человеческими телами. Кто-то уже встаёт на носочки, пытаясь рассмотреть то, из-за чего образовалась пробка. Другие, напротив, расслабились, притом не только физически. Вой и слезы слышались всё чаще, нарастая волной.

Я наконец выбрался на небольшой пятачок, внутри которого обнаружили выживший старик и Лема. Вроде всё у них спокойно, никто оружием не потрясает и не ругается. Нужно будет с ней серьёзно поговорить по данному вопросу, обсудить некоторые моменты поведения. Но, естественно, не сейчас, дождусь подходящего случая.

– Значит, слушайте, – громко начал я. – Говорю один раз, те, кто не поймут или не услышат, скорее всего, к вечеру будут мертвы.

– Что? – тут же раздался выкрик из толпы. – Вы что такое говорите?! Это всё из-за вас, Боги прогневались на ваше поведение.

– У вас приблизительно три часа на то, чтобы предупредить соседние посёлки и спасти людей, – полностью проигнорировал я его комментарии. – Определите среди себя самых

выносливых, пусть выйдут сейчас ко мне. Это не шутки, отнеситесь к выбору максимально серьёзно. Ещё нужен человек, который очень хорошо знает местность в радиусе ста километров.

По толпе прошёл ропот, кто-то пересказывал то, что я только что произнёс, часть вообще никак не отреагировала на мои слова, были и те, кто присоединился к обвинениям в наш с Лемой адрес. Слишком тепличные у них условия, мозг не желает перестраиваться, напротив, он сейчас всячески отторгает негативные мысли, чтобы удержать организм от нервного срыва. Вот только сейчас не самое подходящее для этого время, но и уговаривать их я не стану, потому как пора бы уже продолжить движение.

– Я считаю до пяти, если не успеете принять решение, мы уйдём одни, а вы все умрёте. Раз, два, три...

В толпе образовалось какое-то движение – кажется, несколько человек протискивались вперёд. Потому я остановил счёт, ожидая результата. Вскоре, действительно, передо мной стояло человек десять, с виду крепкие люди, главное – молодые.

– Разбейтесь на пары, – сухо скомандовал я. – Сколько посёлков расположилось рядом с вашим?

– Ну, так сразу и не сказать, – смущённо ответил один из них. – Три-то я как минимум знаю.

– Как называются?

– Моё имя Филат.

– Посёлки как называются? – поправил его я, добавив в голос железных ноток.

– Никак, зачем это вообще?

– Как вы определяете их между собой? Например, ты собрался в него поехать, как ты объяснишь другу: куда?

– А, ну так всё просто, – шмыгнул носом тот. – Один под горой, Подгорный, то бишь, другой, на озере стоит, а третий – вверх по реке.

– Кто ещё знает города и посёлки поблизости, помимо этих? – спросил я остальных.

– Ну, вот куда мы идём, там другой, в нём деревья рубят, – добавил ещё один, сразу поняв принцип.

– А кто из вас местность хорошо знает?

– Я, – вышел вперёд Филат.

– Понятно, – поморщился я. – Есть здесь где-то безопасное место, чтоб вдалеке от посёлков и дорог?

– Дак мимо храма разве что, – почесал макушку тот. – Там почти никто не ходит, к водопаду тропа идёт, а сразу за ним топи в низине начинаются.

– Через них можно пройти?

– Конечно можно, если знать как.

– Ты знаешь?

– А то, я ещё пацаном там с батей за орехом ходил.

– Значит, нас поведёшь, – кивнул я. – Остальные, бегом по ближайшим посёлкам и ведите их к водопаду. У вас всего три часа.

– А это много или мало вообще? – возник внезапный вопрос, и я окончательно понял, насколько непосильную ношу взвалил на свои плечи.

– Смотрите сюда, – присел я на корточки и взял в руку палочку, что валялась под ногами. – Сейчас примерно середина дня, тень вот здесь, когда она сместится вот сюда, пройдёт примерно три часа. Она станет и меньше, и четверть круга преодолееет, поняли?

– А если я вот такую палочку возьму и смотреть стану с другой стороны? – раздался вполне разумный вопрос. – Значит, сделайте палочки такой же длины, как у меня. А с какой стороны смотреть – без разницы, тень станет короче вот настолько.

Остальные, как и тот, что задавал вопросы, закивали головами, принялись искать похожие палочки и обламывать их под единый размер.

– Филат, тебе это не нужно, веди к водопаду. Вы, бегом в посёлки, остальные идут со мной.

– Люди не ходите с ним, – опять завопил тот же голос, что уже обвинил меня во всех несчастьях. – Боги гnevаются на него, их кара падёт и на ваши головы тоже.

– Может, мне его пристрелить? – тихонько спросила Лема.

– Нет, – уверенно ответил я. – Ему и без того жить осталось недолго.

– Он сдаст, куда мы ушли.

– Знаю.

– Мы уходим, – снова крикнул толпе я. – Кто не желает, может оставаться, но я вас предупредил. Филат, не стой, двигай.

– Да, да, – быстро закивал он. – Пошли, вы ведь знаете дорогу к храму.

Люди зашевелились, вначале неуверенно, но с каждой минутой их активность нарастала. Однако не все, кто-то продолжал мяться и боязливо косить в нашу сторону. Но были и другие лица, выражающие открытую неприязнь, даже откровенную ненависть. Выходит, не всё так красиво, как казалось на первый взгляд. Эти люди испытывают ровно такие же эмоции, хотя не исключая, что многие из них им сейчас в диковинку. Просто вся их предыдущая жизнь не вызывала и тысячной доли того, что свалилось им на голову в данный момент.

– Уходим, – сухо скомандовал Леме я, оставляя не менее тридцати процентов от выживших на верную смерть.

Это их желание, переубеждать никого не стану, да и не хочу. Мало того, я даже желал им смерти, не потому, что они воспротивились моей воле, вовсе нет. Они станут отличным примером остальным, помогут осознать, что я не шучу, и вопрос выживания их вида напрямую зависит от их выбора. Пусть видят, насколько враг беспощаден, что ему плевать на всех, может быть, тогда они прислушаются, решатся к ответным действиям.

Да, это непросто и огромная часть жизней будет брошена на жертвенный стол, попадёт в жернова беспощадной военной машины. Нам нужно лишь сломить атаку, перебить ей хребет, а там уже найдём, чем ответить. Думаю, трофеев удастся собрать немало. Главное – начать, показать, что мы способны оказать сопротивление. Дальше люди заразятся духом победы, вкусят его, а я объясню, что со всем этим делать.

– Что ты задумал? – с нами поравнялся тот самый старик, с чей помощью мы захватили внимание людей. – Ты ведёшь нас к гибели.

– Умрут многие, да, – не стал отрицать я, – но без меня вас умрёт ещё больше, если не все.

– Это Боги, Кáлин был прав. Они наказали нас за твоё поведение.

– Боги здесь ни при чём, старик. На вас напали люди, может, и не такие, как вы, но это люди, в их венах течёт кровь и они так же смертны.

– Откуда ты знаешь? Кара пришла с небес, мы видели её своими глазами.

– Эта кара называется осколочно-фугасный снаряд, который выпускают машины.

– Ты произносишь странные слова, чужак.

– Моё имя Безликий, – сухо посмотрел я в глаза старика, и тот вздрогнул.

– Твои глаза... Я очень боюсь, когда ты так смотришь.

– А ты не провоцируй, и всё будет в порядке. Расскажи мне о ваших богах?

– Они следят за порядком, помогают нам, когда мы об этом просим. Взамен требуют лишь подношений, и чтобы мы жили в мире и согласии.

– Как они выглядят?

– Как ты и я, – пожал плечами старик, – но они всемогущи.

– С чего ты так решил?

– Потому что я видел, на что они способны. Однажды, там, где я родился, случилась беда. Братья устроили драку между собой, и один из них умер. Тогда Боги наказали всех жителей, они сожгли деревню дотла.

– Это было похоже на то, что произошло сегодня? – на всякий случай уточнил я.

– Нет. В тот день Боги вошли в деревню, они жгли всех и всё, что попадалось им на пути. Тем, кто выжил, они сказали: если такое повторится, кара настигнет всех людей.

– Больше похоже на легенду, – не выдержала Лема. – Я не верю, что ты лично всё это видел.

– Я видел то, что осталось от моего дома и отца.

– Так, может, это был обыкновенный пожар? – предположила она.

– Нет, приходили Боги, я это знаю. Они оставили нам послание – правила, по которым нужно жить. Многие их не помнили, не хотели учить, считали сказкой. В том числе и я. Я тоже спорил с родителями, но учения знал. Так вот, Боги повторили их слово в слово.

– Ты видел их после?

– Нет, что ты?! – замахал руками старик. – Кто я такой, чтобы смотреть на Богов. На это способны лишь избранные, жрецы. Эти люди посвящают свою жизнь на услужение Богам.

– Они есть в храме?

– Кто?

– Жрецы, Боги, не знаю, кто угодно из них?

– Вечером жрецы забирают подношения. Сейчас в храме только те, кто просит помощи и приносит дары.

– Ладно, разберёмся с вашими богами.

– Так что вы собираетесь делать? Ты так и не ответил, Безликий.

– Мы будем учить вас убивать, – спокойно ответил я. – Только так у вас будет хоть какой-то шанс выжить. Иначе вас уничтожат, а тех, кому не повезёт остаться в живых, сделают рабами.

Спустя пару часов канонады взрывов прекратились, преследователей пока не было видно, хоть я и не отправлял людей в тыловой дозор. Во-первых, некого, а во-вторых, я очень надеялся, что до наступления полуночи Кетта больше не предпримет активных действий.

Люди устали, первичный страх отступил, адреналин схлынул и теперь многие едва могли переставлять ноги. Двигались, больше подчиняясь нашим периодическим выкрикам, а в некоторых случаях и пинкам под зад. И если сейчас они обижаются на наши действия, то вскоре будут за них благодарны. Я прекрасно понимал, что им нужно время, чтобы полностью осознать всё, что с ними произошло.

Храм, о котором было так много разговоров, показался внезапно. На самом деле мы видели его, только не воспринимали, потому как он выглядел обычным холмом, поросшим зеленью. Да, форма слегка причудливая для природного образования, однако вот так, с ходу и не скажешь, что там какое-то рукотворное сооружение. Но как только джунгли расступились, я открыл рот от изумления.

Широкая площадь выстлана каменными плитами, ровная, будто столешница, а посередине огромный купол, похожий на колокол, весь покрыт искусной резьбой. Он очень напоминал древние руины, что находились в Индии или в других подобных странах. И это в который раз повлекло за собой некую череду вопросов, ответы на которые я вряд ли получу у местных жителей. Здесь явно следует разговаривать с самими Богами, которых я отчего-то считал людьми и, скорее всего, был полностью прав. Однажды мне довелось столкнуться с загадочными кланами и, похоже, эти Боги мало чем от них отличались. Разве что люди под их чутким руководством жили гораздо лучше и праведнее. Так что, может, они не такие уж и плохие.

– Зайдём внутрь? – поинтересовалась Лема.

– Не сейчас, – покачал я головой. – Если нас преследуют, то не стоит давать противнику дополнительную возможность. А ну, стоять! – прикрикнул я на тех, кто решил посетить храм и попросить помощи Богов. – Тех, кто отстанет, ждать не будем, не теряйте времени на ерунду.

– Для них это святость, – тихим голосом затупился за людей старик, который всё это время продолжал идти рядом.

– Для них это возможность скорее умереть, – возразил я. – Филат, куда дальше?!

– Мимо храма, вниз по тропе мимо быстрой реки.

– Веди, не зевай вместе со всеми.

– Да, да, хорошо, – ответил тот, отбил низкий поклон святыне и продолжил путь.

Люди нехотя последовали его примеру, но небольшую часть группы мы снова потеряли, хотя в сравнении с теми, кто остался на тропе и продолжил путь к посёлку Лесорубов, не сравнить. В голове я так и прозвал те поселения, о которых говорил Филат, прямо ассоциируя их с приметами. Впрочем, таким образом и в моём мире города получали названия. Да, были, конечно, и люди, в чью честь их переименовывали, но в большинстве случаев всё выглядело аналогично.

Спуск оказался довольно экстремальным занятием: крутой, каменистый, к тому же очень скользкий. Некоторым он был не по силам, однако кое-что нужное Боги всё-таки вбили в головы паствы. Взаимовыручка у них была на самом высшем уровне. Но даже это не спасло от травм и увечий. Пара десятков человек заработали переломы, а про количество вывихов и синяков даже говорить не приходится. Прямо на ходу, из подручных материалов мы соорудили носилки, зафиксировали сломанные кости, используя для этого палки и куски одежды, и снова продолжили движение. Но впереди нас ожидало ещё одно препятствие – болото.

Грохочущий поток водопада прилетал в каменное плато, за которым сразу же начинался мягкий грунт. Площадка гасила мощь стихии, после чего рассеивала воду, разбрасывая её во все стороны, от этого земля напиталась до такой степени, что по ней было невозможно передвигаться. Ноги попросту тонули в вязкой грязи. Деревья здесь не росли, как и другая флора. Где-то в отдалении уже появлялись зелёные островки, покрытые мхом, но по большому счёту, практически до горизонта жизнь здесь отсутствовала.

Однако Филат не зря вызвался в провожатые, он действительно знал местные тропы. Первым делом он повёл людей вдоль высокого склона, в сторону от бушующего водопада. Спустя час мы выбрались на покрытую мхом поверхность, которая колыхалась от каждого нашего шага. Вереница из людей растянулась в очередь невероятных масштабов. И если те, кто двигались в голове, прошли более или менее нормально, то вскоре от сотен пар ног мох превратился в грязное месиво, в котором ноги уже утопали по щиколотку. Дальше – хуже: с каждым новым ступившим на болото ситуация усугублялась, но Филат уверял, что они с отцом спокойно проходили в этом месте даже в сезон дождей и глубина здесь максимум по пояс.

Мы с ними не пошли, остались встречать тех, кого гипотетически должны были привести гонцы. А Филат, как только выведет людей в относительно безопасное место, вернётся, чтобы сопроводить остатки. По идее, люди уже должны потихоньку скапливаться у храма. Судя по моим внутренним часам, сроки, что я поставил вестникам, уже вышли. Так что мы с Лемой поспешили обратно.

В отличие от всех остальных, нам было гораздо проще, повышенная координация и ускоренные рефлексy позволяли передвигаться по каменистой тропе с гораздо большим комфортом. До того места, где организовали спуск, мы добрались минут за двадцать. Немного усилий и вот мы вновь созерцаем исполинских размеров храм. Однако заглянуть внутрь снова не удалось, так как на площадке уже начали скапливаться люди. Все мои расчёты оказались верны и если поспешить, Филату, возможно, даже не придётся возвращаться.

Снова при помощи пинков и криков мы приступили к организации спуска, и как в прошлый раз, без травм обойтись не удалось. Но если первая группа видела, что стало с их посёлком и двигалась подгоняемая страхом, то у этих наши методы управления не вызывали совершенно никакого энтузиазма. Начались скандалы, упрёки, кто-то наотрез отказался лезть вниз и уходить не пойми куда, а самое главное – зачем. Мы никого не упрашивали, как только натыкались на подобное поведение, попросту слали скандалистов куда подальше и переключали внимание на более сговорчивых. Однако на всё это требовалось время, которое нещадно утекало сквозь пальцы.

Солнце уже наметило свои планы на закат, когда мы с Лемой наконец ступили в болотную жижу. По цепочке людей мы передали сообщение Филату, дабы он продолжал движение, так как в его возвращении надобность отпала.

Идти было тяжело, ноги вязли, от чего скорость движения снизилась до черепашьей. Помимо всего прочего, болото просто кишело всевозможными тварями, жаждущими человеческой крови, а возможно, и плоти. Комары, различные мошки, слепни и другая летающая хрень, это только то, что атаковало нас на поверхности. Но в болоте тоже кипела жизнь – одних только пиявок хватало, чтобы отбить всё желание лезть в эту жижу. А помимо них здесь попадались змеи и ещё какие-то неизвестные мне твари.

На сушу мы выбрались в глубоких сумерках. Я предполагал, что это будет некий остров посреди болот, но нет, здесь уже начиналась нормальная земля. Просто что бы до неё добраться, пришлось сделать бы очень приличный крюк, да и тот будет не сладким. Людей поблизости нет, примерно на сотню километров вперёд, потому как эту территорию окружают непролазные джунгли. Звериные тропы, конечно, отыскать возможно, да и самостоятельно прорубить новый коридор не проблема, но опять же, нужно знать, куда идти. Так что наконец-то, мы вполне могли позволить себе расслабиться. Люди были вымотаны настолько, что выбравшись на твёрдую почву, попросту попадали там, где удалось отыскать свободное место и это тоже плюс. В противном случае нас с Лемой уже задолбали бы вопросами, а заодно и упрёками.

Завтра предстоит очередной нелёгкий день, но об этом я пока никому говорить не стал. С утра порадую. Может, место и безопасно от людей Кетты, но для организации полноценного лагеря предстоит проделать ещё очень много работы. Нужно отыскать воду, еду, соорудить хоть какие навесы и судя по всему, процесс будет довольно сложный и долгий. Их образ жизни в очередной раз сыграл с нами злую шутку. Если мы с Лемой привыкли таскать на себе небольшой арсенал и кое-какие личные вещи, то местные не обладали собственностью, а потому и дома покинули, лишь надев на себя простыню.

– Давай отойдём, – подхватил я под локоток Лему.

Мы сместились подальше от людей, что оказалось не так уж и просто. Выбрали более или менее подходящую полянку, где я скинул рюкзак, из которого вытянул банку тушёнки.

– Если хочешь быть здоров, ешь один и в темноте, – усмехнулась та и поступила моему примеру.

– Для остальных этого всё равно мало, – поморщился я. – А нам силы нужны. Без нашего руководства они здесь погибнут.

– Ты ведь не только ради романтического ужина меня пригласил?

– Да. Я хочу научиться использовать силу.

– Ты хотел сказать магию? – хитро прищурилась та.

– Ой, да хоть как называй, ты ведь поняла, о чём я.

– А от меня ты что хочешь? Я понятия не имею, как это всё работает.

– Ты будешь заниматься воспитанием, – кивнул я затылком в сторону привала. – Завтра нужно распределить людей на группы и определить каждому род занятий. Ты ведь помнишь, как мы готовили армию на острове?

– Словно это происходило вчера, – утвердительно кивнула она. – Только там у нас было всё необходимое: оружие, регулярные поставки питания, да и люди немного другие.

– Люди везде одинаковые, скоро ты в этом убедишься. Оружие достанем, для начала подготовим копейщиков и лучников. Обучим их как сооружать ловушки, а там, постепенно обростём трофеями. Из самых талантливых соберём спецназ, выкрутимся, нам не привыкать.

– Это да, только времени у нас не так много, как было тогда. Сегодня ночью Кетта наверняка забросит подкрепление, как, а днём добавит ещё. За два дня, сам понимаешь, даже близко никого ничему не научить.

– Вот об этом я и хотел с тобой поговорить, – усмехнулся я. – Сейчас мы с тобой поужинаем и попытаемся сломить ситуацию в свою пользу.

– А мне уже начинает нравиться ход твоих мыслей, – Лема быстро подорвалась и поцеловала меня в губы, после чего снова уселась, и в два раза быстрее заработала ложкой.

Глава 5

Разведка

Ночное зрение быстро позволило нам отыскать тропу, по которой мы перебрались через болото. Усталость тоже особо не ощущалась, сказывались повышенная выносливость и сила, которые нам подарили клановые разработки. Однако на обратный путь мы затратили ничуть не меньше времени, чем когда уводили беженцев из-под артиллерийского удара. Попросту физически не получалось двигаться быстрее, находясь по пояс в болотной жиже.

Ночное представление началось, когда мы поднялись на утёс и выбрали на площадь позади храма. Небо озарили вспышки взрывов, а несколькими секундами спустя ушей коснулся и грохот снарядов. Посему выходило, что Кетта уже успела перекинуть подкрепление. Пока не особо понятно, сколько и чего именно, собственно, мы с Лемой как раз собирались это выяснить. Осталось определиться, как выйти к позициям врага. Если само направление мы видели достаточно чётко, то с дорогами в этом мире туго. Может вполне так получиться, что нам придётся вернуться к первоначальному посёлку, из которого и выходит нужная тропа. Хотя, нам в любом случае в ту сторону, ведь портал открывается где-то там, неподалёку.

А тем временем артиллерия продолжала ровнять с землёй очередной город. Зарево от пожаров ярко выделялось на фоне чёрного, ночного неба, образуя некий ореол, оранжевый купол над простирающимся до горизонта тропическим лесом. Сколько ещё невинных людей собирается уничтожить эта сука? Может быть, таким образом она хочет выманить нас? Однако моя совесть молчит, как бы это ни выглядело со стороны. Не я выпускаю реактивные снаряды, не моя армия перерабатывает людей на фарш, так что нет смысла винить себя из-за чужих поступков. И уж тем более бежать, сдаваться, или творить ещё какие-нибудь глупости. Ещё неизвестно, как бы она действовала, умри мы при атаке её лагеря в Сахаре. И что-то мне подсказывает: войска вошли бы в этот мир и без нашего с Лемой в нём присутствия. Да, скорее всего, мы являемся катализатором, и захват проходил бы чуть более мирно, но тоже не факт.

– Там кто-то есть, – Лема указала вперёд, на тропу, что вела к посёлку Садовому.

– Вижу, – подтвердил я, что так же заметил на тропе некое движение. – Давай к храму.

Подниматься во весь рост, когда находишься на абсолютно плоской равнине – глупо, даже несмотря на ночное время суток и темноту вокруг. Небо всё равно светлее наших силуэтов и на его фоне мы станем отличными мишенями. А потому, мы как лежали, всматриваясь в черно-белые пейзажи, так и поползли по направлению к храму. Добрались до задней стены, вдоль которой, не спеша продвинулись к входу. Здесь не было ни окон, ни дверей, лишь проёмы, которые никак и ничем не перекрывались, а потому мы беспрепятственно проникли внутрь и сразу рассредоточились. Лема заняла позицию напротив главного входа, спрятавшись в тени за колонной, а я встал за откосом, слева. Таким образом, если противник заглянет внутрь, я окажусь у него за спиной, а моя девочка прикроет с фронта.

Враг был настолько уверен в собственном превосходстве, что двигался к храму, не таясь. Люди в отряде общались в полный голос, топали по каменным плитам, будто стадо слонов. Ну а чего им переживать в самом-то деле, ведь в этом мире они ещё не получали отпор. Ни то, что достойный, вообще никакого и мы, похоже, сейчас исправим данную несправедливость.

– Ага, ты представляешь, я в дом вхожу, а этот хер мне улыбается. Мы с Климом бабу его трахнули, а он спокойно на это смотрел, – послышался голос полный восторга.

– И чё, они здесь реально все такие? – поинтересовался кто-то другой.

– Да. Вообще все. Я не знаю, за каким хреном мы их «Смерчами» сносим?! Тут в любой дом заходи и делай с ними всё, что захочешь. Правда, взять у них тоже особо нечего – нищета дикая.

– Странная какая-то война получается.

– Да тебе не один хер? Главное, что по тебе в ответ никто не стреляет, можно веселиться и тебе за это ничего не будет.

– Заткнулись оба, – в разговор вступил третий голос, судя по всему, командира взвода. – Здание проверить и зачистить.

Бойцы затихли, снаружи раздался лязг затворов и шелчки предохранителей, а вскоре внутрь втянулась первая тройка. Они прошли мимо меня, даже не проверив, что творится за спинами, а за такое нужно наказывать. Правда, после моего воспитательного процесса они вряд ли смогут продолжать топтать грешную землю, зато для других послужат хорошим уроком.

Я отделился от стены, прижав палец к губам, тем самым дал понять Леме, что этих я уберу самостоятельно и тихо. Сжимая в руке нож, я скользнул за спину замыкающему и точным движением вогнал ему клинок над ключицей. Он умер мгновенно. Длинное лезвие прошло сквозь плоть и остановило работу сердца, пропоров тугую мышечную ткань. Единственный минус в подобных ситуациях – это несогласие мозга с гибелью тела. Хотя я и придержал его от падения, дабы свести шум к минимуму, покойник принялся сучить ногами, чем сразу привлёк внимание остальных.

Свет подствольных фонарей метнулся в нашу сторону, но меня там уже не было, и бойцы увидели лишь труп своего товарища. Один из них открыл, было, рот, но на этом его жизнь оборвалась. Я уже находился сзади. Клинок с хрустом вошёл в его затылок и ещё один труп аккуратно прилёг на каменный пол, пока его товарищ судорожно осматривал помещение. Свет фонаря скользнул по стенам, в попытке отыскать, с какой стороны исходит угроза.

Мозг в подобных ситуациях не всегда реагирует правильно. Вместо того чтобы самостоятельно решать возникшую сложность, ему бы доложить о смерти товарищей старшему. Ну не подсказывать же ему, в самом-то деле. Низко пригнувшись, я рванул к последней жертве, но тот, словно почувствовал прикосновение костлявой, и повернулся ко мне ровно в тот момент, когда я уже занёс нож для удара. Пришлось на ходу менять траекторию движения. Клинок вошёл бойцу прямо в подбородок, и его длины и силы удара с запасом хватило, чтобы пробить кости черепа и бесшумно забрать очередную жизнь.

С момента начала атаки едва успело пройти пару секунд, а потому оставшиеся снаружи не имели ни малейшего понятия, что их первый отряд уже мёртв. Теперь у нас есть несколько сценариев дальнейшего развития. Можно дожидаться, пока они хватятся своих и войдут внутрь. Можно их сюда даже заманить, для этого достаточно выбросить из храма одного из покойников. Или мы можем немного пошуметь, использовать гранаты, а затем добить тех, кто останется в живых. Но я всё же отдаю предпочтение тишине.

Знаками я подозвал к себе Лему, и вдвоём мы быстро оттянули трупы в тёмный, дальний угол, после чего снова распределились. Девушка вернулась на своё место и припала к прицелу винтовки, а я на сей раз занял позицию с фланга от входа, но теперь на достаточном отдалении, под прикрытием гранитной колонны. Больше нечего было и мечтать, что мой манёвр с прятками за откосом так легко сработает повторно. Скорее всего, без перестрелки мы уже не обойдёмся, главное – всё сделать быстро и как можно менее шумно. А ещё, в идеале, оставить одного подранка, дабы задать ему несколько наводящих вопросов.

В голове вновь мелькнули мысли о новых способностях, которые сейчас пришлось бы как нельзя кстати. Вот только надеяться на них я пока не мог. Они проявлялись спонтанно, а как включить их в нужный момент, я увы – не имел ни малейшего понятия. Зато оружие в руках лежало привычно, и я точно знал, когда, и в какой момент его нужно использовать.

Потому я отбросил ненужные мысли в сторону и продолжил внимательно всматриваться в проём главного входа, через коллиматор прицела.

Прошло не менее пары минут, прежде чем там замелькали тени. Нечего и надеяться, что они теперь просто войдут, словно к себе домой. Скорее всего, отряд поделят и попытаются проникнуть с разных сторон, предварительно закидав помещение гранатами. Может, я и зря отказался от шумного выхода, всё равно теперь придётся греметь на всю округу.

Но, как оказалось, я был слишком хорошего мнения о профессионализме командующего, да и взводе в целом. Эти идиоты ввалились в храм всей толпой, хотя надо признать, двигаться тактическим шагом они умели отлично. Колени согнуты, идут друг за другом и линию огня соседу не перекрывают. На сей раз даже пространство у входа осмотрели, разбились на две тройки и разошлись в стороны, видимо, намереваясь прочесать помещение по периметру. Даже немного жаль будет их сейчас расстраивать, очень уж красиво идут, словно в кино снимаются.

Снова короткими знаками я указал Леме на цель, тем самым распределив обязанности. Отдал ей на растерзание левый отряд, а для себя выбрал правый сектор, к тому же ребята сами настойчиво двигались на встречу с костлявой. Я слегка сместился в сторону, мысленно сосчитал до трёх, давая Леме время на подготовку, и потянул спуск.

Автомат, оснащённый глушителем, хорош во время плотного боя, там шум выстрела скроется за постоянным грохотом очередей. А вот в ночной тишине, в замкнутом, каменном пространстве, к тому же выстроенном в виде большого купола, такое глушителю не под силу. Хлопок прозвучал довольно звонко, хотя гораздо громче, отработал затвор, когда выбрасывал пустую гильзу. Но мне уже было плевать, как, впрочем, и Леме, которая укладывала пулю за пулей в лица противников. Я же гарантированно упокоил двоих, третьему прострелил лишь колено.

Весь бой занял буквально секунду, а его окончание огласил крик боли подранка. Лема продолжала оставаться в укрытии на всякий случай, а я обошёл раненного со спины и выбил ударом ноги автомат из его рук, стволом которого он в панике размахивал во все стороны. Оружие вылетело, но ремень не позволил ему покинуть владельца окончательно, зато прекрасно опустил тяжёлую железку на переносицу. На всякий случай, чтобы у него не возникло желания снова хвататься за ствол, я наступил ему на одну руку и пустил пулю в другую. Очередной крик боли взметнулся под купол, но вскоре и он перешёл в завывания. Удар ногой по каске замечательно сработал и убавил громкость.

– Поговорим? – я присел перед подранком на корточки и убрал с его лица автомат. – Сколько людей и техники вошло через портал?

– У-у-у, – вместо ответа боец продолжил скулить от боли, и я его понимаю.

Пулевое ранение – очень серьёзная штука, прогнивший до корня зуб, в сравнении с этим, может показаться утренником в детском саду. При попадании энергия распределяется во все стороны, травмируя ткани, отчего ощущения усиливаются кратно. Нож и близко не доставит столько страданий, хотя многое зависит от того, насколько умелые руки его держат. Но мне сейчас не до искусства пыток, я хочу получить несколько правильных и быстрых ответов, а потому очередным выстрелом в уже раненную ногу попытался взбодрить пленного. дождался, пока он проорётся, после чего повторил вопрос, а заодно намекнул на продолжение экзекуции в случае отказа сотрудничать.

– Я не знаю, не знаю точного количества, – вымученным голосом всё же ответил тот. – Примерно человек пятьсот пехотой и пятьдесят единиц техники. Тридцать «Смерчей», остальное – «Уралы» с боеприпасом.

– Это всего или сегодня перебросили?

– Всего. Портал ещё нестабилен, проход держится чуть дольше минуты, как-то так.

– Где организован лагерь?

– Я не знаю... А-а-а! – очередной крик боли от попадания пули разорвал ночную тишину, и пришлось ещё раз пнуть пленного ногой по каске, чтобы убавить громкость

– Я тебя сейчас в дуршлаг переделаю. Где вы разбили лагерь?!

– Мы пока ничего не разбивали. Задача – зачистить территорию.

– Когда «Смерчи» отработают боеприпас, куда их направят?

– Не знаю, я не командую артиллерией, я всего лишь солдат, я выполняю приказы.

– Больше нет, – поморщился я и вогнал ему пулю в лицо.

Ноги покойного несколько раз подпрыгнули, после чего он окончательно затих. А я так ничего особо и не выяснил, хотя всё равно уже знал гораздо больше, чем минуту назад.

– Лема, собирай трофеи. Уходим, – распорядился я и принялся раздевать ныне покойного пленника.

Минут через десять под куполом храма образовалась неслабая куча полезного барахла. Будь мы обычными людьми, вряд ли справились бы с его транспортировкой. Но мы отличались и довольно серьёзно. Навесив на себя всё, что только можно, мы выбрались на улицу и двинули в обратный путь. Можно было конечно наведаться в Садовый, но думаю там мы вряд ли получим иные сведения. Да и на другой патруль нарваться – дело нехитрое. Сейчас нам повезло, удалось успокоить его без лишнего шума. Во второй раз на открытой местности такой номер может не пройти, а поднимать на уши всю округу желания не возникает.

И всё же, инъекция, которую я по праву считал чудодейственной, черпала ресурсы не из воздуха. Она оптимизировала организм, высвобождала дополнительные функции, что хитрое тело бережёт на крайний момент, но на волшебство она всё-таки не способна. Как только мы вернулись к нашему лагерю, хотя назвать его так можно было с большой натяжкой, я моментально отключился. Сил хватило на то, чтобы скинуть оружие в кучу и рухнуть на мокрую от росы траву.

Только к утру я осознал, насколько это идиотская затея. Вся кожа зудела от множества укусов насекомых, они были повсюду: под одеждой, в ботинках и казалось, ползают даже во рту. Несмотря на повышенную регенерацию, я покрылся красными пятнами и периодически чесался, словно вшивый кот. Лема выглядела не лучше меня, а учитывая, что её характер обладает меньшей терпимостью, маты сыпались на голову каждого, кто рискнул к ней приблизиться.

В отличие от нас, местные жители никак не реагировали на дискомфорт и выглядели более или менее бодро. Все, конечно, чумазы, перепачканы в болотной грязи, часть припадает на вывихнутые конечности, но продолжают дружелюбно улыбаться, стоит зафиксировать на ком-нибудь взгляд. Вот только от этих улыбок хочется плевать, не время сейчас строить из себя добродушных увальней. Кетта перерабатывает их города на щебень мелкой фракции, её бойцы трахают и убивают всех, кто попадает под руку, а они зубы сушат!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.